

Обобщая сказанное, видим, что юмор – своего рода ментальная броня, которая позволяет нам управлять неуправляемым, дает ощущение, что все преодолимо. При этом важно понимать, что изучение ценности и специфики юмора COVID-19 в социальных сетях – предмет дальнейшего наблюдения исследователей. В полной мере оценить сегодня этот феномен не представляется возможным, так как пандемия продолжается и мир переживает ее вторую волну.

Библиографические ссылки

1. *Yammine S.* Going viral: how to boost the spread of coronavirus science on social media [Electronic resource]. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-020-01356-y> (date of access: 05.09.2020).
2. Reuters Institute Digital News Report 2020 [Electronic resource]. URL: <http://www.digitalnewsreport.org> (date of access: 03.09.2020).
3. *Tolette A.* Coronavirus Humor: Memes & Social Media Challenges [Electronic resource]. URL: <https://www.synthesio.com/blog/coronavirus-memes-twitter-tiktoks-instagram-challenges/> (date of access: 05.09.2020).
4. Research into ‘corona humour’ [Electronic resource]. URL: <https://www.uva.nl/en/shared-content/faculteiten/en/faculteit-der-maatschappij-en-ge-dragwetenschappen/news/2020/04/corona-humour.html?cb> (date of access: 04.09.2020).
5. *Galehouse M.* Go ahead and laugh, even during a pandemic [Electronic resource]. URL: <https://www.tmc.edu/news/2020/04/go-ahead-and-laugh-even-during-a-pandemic/> (date of access: 05.09.2020).
6. *Карасев Л. В.* Философия смеха. М. : Рос. гуманит. ун-т, 1996. 224 с.

РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОРГАНЫ ДЛЯ НОВЫХ МЕДИА

Ху Сяоянь

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
942762919@qq.com*

Рассматривается опыт сочетания государственного регулирования и саморегулирования новых медиа и в целом деятельности в сети интернет в США, Великобритании, России и Китае с целью обеспечить безопасность киберпространства в интересах как государства, так и граждан, частных

пользователей. Обращено внимание на практику создания специальных регулирующих органов, выполняющих различные функции контроля и регулирования, либо консолидирующих все функции в одном органе.

Ключевые слова: новые медиа; регулирующий орган; саморегулирование; кибербезопасность; мониторинг контента.

REGULATORS FOR NEW MEDIA

Hu Xiaoyan

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: Hu Xiaoyan (942762919@qq.com)*

This article observes the combination of state regulation and self-regulation of new media and, in general, the Internet activity in the USA, Great Britain, Russia and China in order to ensure the security of cyberspace beneficial to state and citizens as private users. Attention is drawn to the practice of creating special regulatory bodies that carry out various functions of control and regulation, or consolidate all functions in one body.

Key words: new media; regulator; self-regulation; cybersecurity; content monitoring.

WeareSocial и Hootsuite совместно выпустили отчет о цифровой трансформации за 2019 год [1]. Он показывает, что население мира составляет 7 676 млрд человек, из которых 5 112 млрд – пользователи мобильных телефонов, 4 388 млрд – пользователи интернета, в том числе 3 484 млрд активны в социальных сетях, из них 3 256 млрд пользуются соцсетями через мобильные устройства.

Новых медиа и их пользователей все больше, масштабы все шире. Встает вопрос: как сочетать государственное регулирование и саморегулирование новых медиа и поведение их пользователей? Чтобы обеспечить безопасность киберпространства, ряд стран создал специальные органы или наделил правами контроля правоохранителей. Показателен в этом плане опыт США, Великобритании, России и Китая.

В 2009 году Министерство внутренней безопасности США создало Центр мониторинга социальных сетей (SNMC), который начал работу с поиска признаков потенциальных угроз безопасности на сайтах социальных сетей во время инаугурации президента Барака Обамы. Про-

странство мониторинга для SNMC включает сайты социальных сетей (Facebook, Twitter и MySpace), новостные сайты (NPR, iNport CNN и DailyKos (сайт, специализирующийся на политических комментариях)), а также сайты, посвященные демографии (MiGente и BlackPlanet).

22 июня 2010 года Управление оперативной координации и планирования (OPS) Национального оперативного центра (NOC) также начало регулярный мониторинг сайтов социальных сетей, онлайн-форумов, блогов, онлайн-досок объявлений и т. д. [2].

Но еще раньше в 1998 году военно-воздушными силами США был создан Центр киберпреступности Министерства обороны США (DC3) для проведения цифровой и мультимедийной криминалистической экспертизы, а также сетевого анализа в районах миссий Министерства обороны США, включая: информационную безопасность и защиту критически важной инфраструктуры, борьбу с терроризмом, а также необходимые контрмеры. Был регламентирован порядок использования разведанных, официальных документов и взаимодействия центра со СМИ [3].

В 1996 году правительство *Великобритании* взяло на себя ведущую роль в создании саморегулирующей организации для интернет-индустрии – фонда Internet Watch Foundation (IWF). Его основной задачей стал мониторинг интернета, оценка и маркировка контента, рассмотрение жалоб, а также пресечение распространения контента, связанного с сексуальным насилием над детьми, порнографией и пропагандой насилия. От провайдеров требуется активно просматривать размещаемый контент и маркировать неприемлемый для детей и подростков в соответствии с законодательством. Кроме того, действует Network Observation Foundation, который просит поставщиков сетевого контента удалить определенный контент на основании жалоб [4, с. 56].

14 февраля 2017 года был создан Национальный центр кибербезопасности (NCSC). Основными целями NCSC являются: снижение рисков киберугроз в стране, эффективное реагирование на угрозы, обмен информацией и устранение уязвимостей системы, расширение возможностей кибербезопасности в Великобритании и предоставление рекомендаций по этой теме на национальном уровне [5].

В апреле 2019 года в Великобритании была опубликована «Белая книга», в которой отмечалось, что мер саморегулирования в Сети недостаточно для защиты от экстремизма и терроризма, пропаганды насилия, в том числе над детьми, размещения иного вредоносного контента. Были предложены новые меры по усилению надзора за

онлайн-платформами. В документе предлагалось создать независимый регулирующий орган для обеспечения ответственности сетевых компаний (включая платформы социальных сетей), а также ввести штрафы и приостановку деятельности в отношении нарушителей. В феврале 2020 года британское правительство решило во избежание децентрализации нормативно-правовой базы сделать Ofcom регулятором в сфере кибербезопасности [6]. Эта организация уже регулирует работу теле- и радиостанций, в том числе BBC. Новые правила будут применяться также к контенту, генерируемому пользователями, включая комментарии, форумы и видеохостинги, затронут Facebook, Snapchat, Twitter, YouTube и TikTok.

Правительство *России* декларирует поддержку и защиту свободы интернета, но в то же время подчеркивает, что она должна основываться на морали и законе. Различные службы и организации в России разделяют функции надзора за новыми СМИ.

Центр обеспечения безопасности ФСБ России (ЦИБ) в основном отвечает за мониторинг недостоверной информации в интернете, особенно касающейся национальной безопасности России, за расследование преступлений в области электронной коммерции и незаконного раскрытия персональных данных, обеспечение информационной безопасности и защиту государственных секретов.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минкомсвязь России) осуществляет контроль в сфере СМИ, в том числе электронных, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, а также надзор за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства.

Бюро специальных технических мер МВД России отвечает за безопасность Сети, а также ведет борьбу с незаконным распространением специальных технических средств, мошенничеством в области электронных платежей, терроризмом и разжиганием межнациональной розни. Кроме того, в ходе расследования уголовных дел или предварительных проверок сотрудники могут получать информацию посредством мониторинга Сети, а также прослушивания переговоров и расшифровки сообщений.

Основные функции Центра мониторинга и управления сетью общего пользования (ЦМУСОП) – контроль СМИ, информационных технологий и коммуникаций, а также мониторинг социальных медиа, сообщений на различных платформах.

В *Китае* также принято разделение функций: ряд органов совместно контролируют онлайн-СМИ и кибербезопасность. Основными регуляторами являются: Главное государственное управление по делам прессы, радио, кино и ТВ; отдел пропаганды и агитации ЦК КПК; Администрация по надзору за киберпространством КНР; министерство промышленности и информатизации.

Департаменты Главного государственного управления по делам прессы, радио, кино и ТВ контролируют производство контента, деятельность медиакомпаний, инновации, ведущие к конвергенции, кадровую политику. Партийное руководство осуществляет отдел пропаганды и агитации ЦК КПК, в его структуре в 2019 году было создано Бюро по надзору. Администрация по надзору за киберпространством КНР отвечает за управление информацией в интернете, за надзор за новостями, онлайн-бизнесом, рекламой, иными веб-сайтами, а также координирует работу в сфере культурных проектов в интернете (онлайн-игры, образовательные и развлекательные проекты). Она полномочна вести расследования и наказывать нарушителей – провайдеров и владельцев сайтов. В министерстве промышленности и информатизации за технический контроль, управление сетью и информационную безопасность отвечают департамент развития информации и коммуникаций, администрация информационных коммуникаций и администрация кибербезопасности [7, с. 47].

По мере развития новых медиа понимание стандартов контроля и его пределов при обеспечении свободы прессы становятся основными вопросами регулирования в Сети. Мировой опыт показывает, что возможны централизация либо децентрализация, создание одного или нескольких органов, применение государственного регулирования и/или саморегулирования.

Библиографические ссылки

1. Digitalin 2019. WeAreSocial, 2019 [Electronic resource]. URL: <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019> (date of access: 02.08.2020).
2. Publicly Available Social Media Monitoring and Situational Awareness Initiative. Office of Operations Coordination and Planning, 2010 [Electronic resource]. URL: https://www.dhs.gov/xlibrary/assets/privacy/privacy_pia_ops_publiclyavailablesocialmedia.pdf (date of access: 22.07.2020).
3. Defense Cyber Crime Center. Wayback Machine, 2014 [Electronic resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20150206071903/http://www.dc3.mil/index/about-dc3> (date of access: 02.08.2020)
4. Хан Синьхуа. Изучение стратегии противодействия детской порнографии в Интернете // Интернет трансляция. 2019. № 7. С. 55–57.

5. Preventing cyberattacks the UK National Cyber Security Centre launched. BBCnews, 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/uk-38976260> (date of access: 02.08.2020).
6. Joint ministerial foreword. GOV.UK, 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/online-harms-white-paper/public-feedback/online-harms-white-paper-initial-consultation-response> (date of access: 02.08.2020).
7. Чжуан Жунвэнь. Приказ Государственного интернет-информационного бюро (№ 5) // Коммюнике Государственного совета Китайской Народной Республики. 2020. № 8. С. 46–50.

ПОЗИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФЕНОМЕНА ПРЕССЫ

Чжао Лян

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
zhaoliangabcd@qq.com*

Потенциал печатных СМИ осмысливается на фоне ряда последствий негативного воздействия сетевого поля. Прослежены ценностные доминанты, трансляция которых доступна исключительно прессе. Перечислены возможности укрепления позиций прессы в среде современных медиа.

Ключевые слова: «картина мира»; роль прессы; качественная пресса.

POSITIVE POTENTIAL OF THE PRESS PHENOMENON

Zhao Liang

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: Zhao Liang (zhaoliangabcd@qq.com)*

The article discusses the potential of printed media against the background of negative impact of digital media. Value dominants that are exclusively transmitted by the press are identified. Ways of strengthening the position of the press among modern media are suggested.

Key words: «world picture»; role of the press, high quality press.

Процессы трансформации СМИ поставили печатные издания в критическое положение. Однако ряд исследователей не только не согласны